

«Я перехожу теперь к очень странному человеку, в жизни которого немало загадок, а в произведениях — преднамеренно темных мест».

Французский литературовед Фаре о Сирано де Бержераке.

*La terre me fut impoecune .
Je pris mon effort vers les deux
Je vis le soleil et la lune .
Maintenant, j'y vois les Dieux*

загадочный Сирано

Ю. РОСЦИУС

С веселым гасконцем Сирано де Бержераком, сорвиголовой, дуэлянтом, повесой и рифмоплетом, мы знакомы в основном по пьесе Эдмона Ростана. Произведения же самого Сирано советскому читателю менее известны. Его книга «Иной свет, или Государства и империи Луны» вышла на русском языке в 1931 году и ныне стала библиографической редкостью.

Наш герой родился и жил в XVII столетии, когда быт, представления, познания людей резко отличались от нынешних. Только через тридцать два года после смерти Бержерака Ньютон опубликовал свои «Начала», в которых изложил учение о всемирном тяготении и сформулировал основные понятия классической механики.

Паровая машина появилась в следующем, восемнадцатом веке. Во времена же Бержерака человечество использовало лишь энергию воды, ветра да мускульную силу.

Лишь через двести с лишним лет после Сирано народоволец Кибальчич в предсмертных записях, сделанных в казематах Петропавловской крепости, предложил использовать ракету в качестве транспортного средства!

Но в 1654 году Сирано выпускает книгу «Иной свет, или Государства и империи Луны». И говорит в ней о своем «полете на Луну» в таких выражениях:

«Знайте же, что ракеты были расположены в шесть рядов, по шести ракет в каждом ряду, и укреплены крючками, сдерживавшими каждую полдюжину, и пламя, поглотив один ряд ракет, перебрасывалось на следующий ряд и затем еще на следующий... Материал, наконец, был весь поглощен пламенем, горючий состав иссяк и, когда я стал подумывать только о том, как сложить голову на вершине какой-нибудь горы, я почувствовал, что, хотя я сам не двигаюсь, однако я продолжаю подниматься и что машина моя со мной расстается, падает на землю».

Говоря современным языком, ракета была шестиступенчатой, когда отработали двигатели всех шести ступеней и ускорение космического устройства прекратилось, оно продолжало полет по инерции, а ракета-носитель отделилась и стала падать на Землю.

Далее Сирано сообщает, что он заметил, как на некотором удалении от Земли сила притяжения Луны стала преобладать и «...когда, по расчету, сделанному мною много времени спустя, я пролетел три четверти расстояния, отделяющего землю от луны, я почувствовал, что падаю ногами кверху, хотя я ни разу не кувыркнулся...», то есть аппарат стал, ускоряясь, падать на лунную поверхность. Сирано отмечает, что Земля, на значительном от нее удалении, представляется «золотой бляхой», похожей на диск Луны, но большего диаметра. Он говорит о сферах влияния Земли и Луны, причинах, обуславливающих неравенство этих сфер.

Не только технические вопросы волнуют Сирано. Он пишет:

«Наши доктора говорят, что кровью руководит предусмотрительная природа, которая призывает ее на помощь заболевшим частям тела; из этого следовало бы заключить, что кроме души и духа в нас есть еще и третья сущность, обладающая особыми функциями и органами. Поэтому я нахожу гораздо более правдоподобным предположение, что эти маленькие животные (которые населяют тело человека и распределяются потоком крови, как говорит Сирано. — Ю. Р.), когда на них нападают, посылают к своим соседям просить о помощи; те прибывают со всех сторон, но страна не может выдержать такого наплыва людей; они или умирают от голода, или задыхаются в давке. Эта смертность наступает тогда, когда созреет нарыв...»

Здесь несколько странным для нас языком XVII столетия Сирано рассказывает нечто, очень напоминающее современные представления о роли лейкоцитов в жизни организма, о

пожирании амёбовидными клетками крови — лейкоцитами — бактерий и продуктов распада тканей. Явление это было открыто и описано русским ученым И. И. Мечниковым только в 1883 году.

...Савиньен Сирано де Бержерак родился 6 марта 1619 года в Париже, в семье мелкопоместного дворянина. В двенадцать лет он поступил в коллеж, закончил его семнадцати лет и вскоре поступил в армию.

В то время шла Тридцатилетняя война (1618—1648). Франция, Швеция и Дания вели военные действия против испанских и австрийских Габсбургов. При осаде одного города Бержерак был ранен навзлет мускетной пулей, а под другим — получил сабельное ранение. Израненный, не добившись чинов и почестей, этот свободолюбивый и гордый гасконец в двадцать один год покидает военную службу, успев к тому времени заслужить воинскими подвигами и бесчисленными дуэлями немеркнущую славу легендарного храбреца.

Год спустя он прослушал курс лекций известного философа-материалиста Пьера Гасенди. Бержерак много читает, изучает произведения философов древности.

Но бурно проведенная молодость дает себя знать. В 1646 году неизлечимая болезнь заставляет Бержерака стать домоседом.

28 июля 1655 года, тридцати шести лет от роду, Сирано де Бержерак был убит балкой, упавшей (или сброшенной на него?) с крыши дома. Можно полагать, что с ним наконец свел свои старые счеты кто-то из многочисленных врагов.

Прошло более трехсот лет, но до сих пор никто не смог ответить, чем обусловлены поразительные догадки Сирано де Бержерака. Ведь в своих произведениях он описывал не только полет на Луну. В них содержались сведения и размышления о теплоте, законах свободного падения тел, сопротивления среды движению, гравитации, единстве природы космических тел типа Земли и Луны, множественности населенных миров, проблеме ощущения запахов. В них упоминались источники постоянного искусственного света и... звуковоспроизводящие устройства! Правда, все это подавалось читателю в комедийном, шутовском тоне, перемежалось, например, сообщениями о том, что жители Луны утоляют голод... запахами, что разменной монетой для них служат стихи, почему с голоду здесь умирают лишь дураки, а люди умные живут в достатке. Сам Сирано именуется своим произведениями комическими.

С привычным для него шутством Сирано сообщает, что информация передана, описываемые предметы показаны или подарены ему жителем иной планеты!

Прибыв на ракете на Луну, де Бержерак встретился там с жителем космоса, ставшим его патроном в «Ином свете». Этот абориген космоса, «демон», некогда жил в Греции и покровительствовал Сократу. После смерти Сократа он переселился в Фивы, где воспитывал будущего великого полководца Эпаминонда, а потом перешел в Рим. Позже этот демон встретился со знаменитым алхимиком Агриппой Неттисгеймским, философом и богословом аббатом Тритемом, доктором Фаустом, а также открыл много всяких секретов кружку молодых людей, известному под именем ордена Розенкрейцеров.

«Инопланетчик» познакомил Сирано и его друзей с источниками искусственного освещения: «Мой демон, не желая, чтобы общество было этим (темнотой. — Ю. Р.) обеспокоено, поднялся в свой кабинет и тотчас вернулся оттуда с двумя такими блестящими огненными шарами, что все удивились, как он не обжег себе пальцы. «Эти неугасимые светочи, — сказал он, — послужат вам лучше... Это солнечные лучи, которые я очистил от жара, иначе губительные свойства этого огня повредили бы вашим глазам, ослепляя их. Я закрепил свет и заключил его в прозрачные бокалы, которые я держу в руках».

Но еще удивительнее рассказ Сирано о «книгах», подаренных ему «демоном».

«Он (демон. — Ю. Р.) едва успел удалиться, как я принялся рассматривать свои книги и их ящики, то есть переплеты, которые меня

поразили своим великолепием; один был высечен из целого алмаза, без сравнения более блестящего, чем наши; другой представлял собой огромную жемчужину, рассеченную на две половины. Мой демон перевел эти книги на язык, который употребляли в этом мире. Я не говорил еще о принятом у них способе книгопечатания, поэтому я вам объясню, каковы были эти два тома».

Бержерак говорит о книгах и книгопечатании, но описывает нечто совсем иное.

«Открыв ящик, я нашел в нем какой-то металлический непонятный предмет, похожий на наши часы. В нем была масса пружинок и еле видимых машинок. Это книга, несомненно, но книга чудесная; в ней не было ни страниц, ни букв; одним словом — это такая книга, что для ее изучения совершенно бесполезны глаза, нужны только уши!»

Не напоминает ли вам это описание очень знакомый предмет?

«Поэтому тот, кто хочет читать, заводит при помощи огромного количества разного рода мелких ключей эту машину, затем он ставит стрелку (! — Ю. Р.) на ту главу, которую желает слушать. И тотчас же из книги выходят, как из уст человека или из музыкального инструмента, все те разнообразные звуки, которые служат знатым жителям луны для выражения своих мыслей».

Ясно, что Бержерак именуется книгами какие-то информационные устройства, воспроизводящие звуки, человеческий голос. Называя их «книгами», он описывает сложную систему из множества мелких непонятных деталей.

Естественно, что у читателя тех лет эти описания не вызывали никаких ассоциаций, были непонятны, иногда смешны. Еще бы, говорящая книга, да еще такая, которую... вешают на уши! «Более часа я занимался этим подарком, наконец, повесив себе эти книги на уши, в виде серег, я пошел в город, чтобы погулять».

Примерно так ныне ходят с транзисторными приемниками — иные из них столь малы, что встраиваются в «оглобли» очков и в клипсы.

Бержерак не знает «способа книгопечатания», то есть не представляет себе принципов создания и действия этих «книг».

Загляните в радиоприемник или магнитофон. Если вы не искушены в технике, то увидите там массу каких-то «пружинок и еле видимых машинок» и, подобно Сирано, усмотрите некоторое сходство с часами либо каким-то другим привычным для вас механизмом или прибором. Вспомните о второй книге, подаренной Сирано «демоном», книге, представлявшей собой огромную жемчужину, рассеченную надвое... Не коротаете ли вы перед такой жемчужиной скучные вечера?

Видно, Сирано мог отталкиваться от изобретенных кукол-автоматов, создававшихся в его время искусными механиками. Но сколько ступенек должно было перескочить его воображение!

Размышляя все о том же «книгопечатании», Бержерак пишет: «Когда я подумал об этом изумительном изобретении, я перестал удивляться, что в этой стране молодые люди в шестнадцать или восемнадцать лет обладают большими знаниями, чем у нас старики; они выучиваются читать одновременно с тем, как выучиваются говорить, и всегда могут читать в комнате, во время прогулки в городе, во время путешествия пешком, верхом на лошади, всегда они могут иметь у себя в кармане или подвешенными к луке седла штук тридцать этих книг, и им стоит забести пружину, чтобы услышать одну главу или несколько глав, или же целую книгу, если им это вздумается. Таким образом, здесь вас всегда окружают великие люди, живые и умершие, которые с вами как бы беседуют».

Все это очень похоже на звукозапись и радиовещание, получившие широкое распространение только в середине XX века. Сейчас мы действительно как бы беседуем с живыми или умершими людьми. И для нас это стало обыденным, никого этим не удивит. Но как все это мог столь детально предвидеть храбрый повеса XVII столетия?!

Вот задача для психологов, исследующих проблемы творчества.